

Василий Верещагин

Наивности

Василий Верещагин

Наивности

«Public Domain»

1899

Верещагин В. В.

Наивности / В. В. Верещагин — «Public Domain», 1899

«...Это напоминает мне анекдот о наивности карабахского татарина: прибегает татарин к жене, совсем запыхавшись: – Хана видел сейчас! – Что ты! – Хан разговаривал со мною. – Что ты говоришь! что он тебе говорил? расскажи... – Едет, видишь ты, хан и с ним нукера... – Ну! – Ну, а я стою на дороге. Хан посмотрел на меня и говорит мне: „Что ты, говорит, на дороге-то встал, собака, пошел прочь!“...»

© Верещагин В. В., 1899

© Public Domain, 1899

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Василий Верещагин

Наивности

I

И[ван] С[ергеевич] Тургенев рассказывал, что у знакомого его, тароватого москвича М., управляющего делами покойного М. Д. Скобелева, был старый слуга, очень гордившийся своею близостью к храброму генералу, бывшему будто бы с ним в самых дружеских отношениях, совсем запанибрата!

– Захожу, говорит, раз в комнату Михаила Дмитриевича – дверь была не заперта, – а у него девица... Я и говорю: «Ах, ваше превосходительство, а еще Геок-Тепе¹ покорили! Нехорошо, нехорошо...»

– Ну, а он что же? – спрашивает Тургенев.

– Ничего – известно что: пошел, говорит, вон, старый дурак!

* * *

Это напоминает мне анекдот о наивности карабахского татарина: прибегает татарин к жене, совсем запыхавшись: – Хана видел сейчас! – Что ты! – Хан разговаривал со мною. – Что ты говоришь! что он тебе говорил? расскажи... – Едет, видишь ты, хан и с ним нукера... – Ну! – Ну, а я стою на дороге. Хан посмотрел на меня и говорит мне: «Что ты, говорит, на дороге-то встал, собака, пошел прочь!»

* * *

Известный естествоиспытатель *Н. А. Северцев*², так много потрудившийся в Туркестане, часто жертвовал собою для науки; известно, что его даже взяли раз в плен, хотели обратить в мусульманство, всячески истязали, рассекли нос и ухо, начали отрезать голову и т. п.

Никогда, однако, его жертвы на алтарь естествознания не имели такого успеха, как принесенные по случаю бывшего в 1868 году в Ташкенте землетрясения. В городе оказались аварии, много домов потрескалось, некоторые вовсе разрушились, и, разумеется, доискивались потом, в котором именно часу было землетрясение, какой силы, в каком шло направлении и т. д.

Северцев напечатал в «Туркестанских ведомостях» заметку с полным разъяснением явления, случившегося в 2 часа ночи, причем прибавил, что указанное им направление землетрясения не подлежит сомнению, потому что «все бутылки, стоявшие у него на столе, упали в одну и ту же сторону».

Мнение его и было принято, конечно, но мы, молодежь, состоявшая при генерале Кауфмане³, подняли другой вопрос: зачем у Северцева были бутылки на столе? – Позвольте, поз-

¹ ...*Геок-Тепе* – местечко в Ахал-Текинском уезде. Здесь находилась туркменская крепость, взятая в 1881 г. М. Д. Скобелевым. Взятие крепости Геок-Тепе привело к овладению всем Ахал-Текинским оазисом и к завершению военной экспедиции.

² ...*Н. А. Северцев*... – Николай Александрович Северцев (1827–1885), русский зоолог, географ, путешественник. В 1857–1859 гг. исследовал Среднюю Азию, создал первые комплексно-географические характеристики ее природы.

³ ...*генерал Кауфман*... – Константин Петрович Кауфман (1818–1882), с 1867 г. туркестанский генерал-губернатор, руководил завоеванием Средней Азии. В. В. Верещагин находился в Туркестане под его началом. Отношения между Кауфманом и Верещагиным несколько испортились после того, как во время выставки «туркестанских» работ в Петербурге генерал публично потребовал от Верещагина признания в том, что сюжет картины «Забывтый» он взял не из жизни, поскольку ни один

вольте, – приставали к нему, – вы говорите: это было ночью? – Да. – В два часа ночи? – Да. – Вы сидели за столом? – Да, сидел за столом. – И перед вами стояли бутылки? – Да, бутылки. – И много бутылок? – Да, несколько. – С чем были эти бутылки? зачем в 2 часа ночи бутылки?.. Бедный Н. А. начал, наконец, сердиться.

* * *

В бытность мою в Туркестане я был хорошо знаком с военным губернатором Г*. Уезжая в одну из экскурсий, я просил его подержать у себя, на время моего отсутствия, все мои наброски и этюды, писанные масляными красками, прибавивши крепко-накрепко просьбу не испортить их. Из путешествия писал об этом же, т. е. напоминал, чтобы этюды как-нибудь не попортились.

Приезжаю назад, и первый вопрос к Г*. «Целы ли этюды?» – «Целы, целы, в таком месте, что не могли испортиться. Мина! – зовет генерал слугу, – укажи Василию Васильевичу его картины...» Я отправляюсь и нахожу мои этюды – на погребке.

* * *

Г* был очень бравый генерал, но – из тех, что «пороха не выдумают». Между подчиненными его представился ему доктор *Иностранцев*.

– Это ваши известные капли? – спросил генерал.

– Нет, ваше превосходительство, то доктор *Иноземцев*, а я – *Иностранцев*.

– Иностранцев или Иноземцев – не все ли равно?

* * *

После третьего штурма Плевны я поехал как-то в штаб генерала *И. Д. Зотова*⁴, по приглашению моего корпусного товарища П., бывшего адъютантом у генерала.

И так уж от военных неудач на душе было невесело, а тут еще погода стояла отвратительная; моросивший дождик успел вымочить меня за время переезда от Парадима до зотовского штаба.

Кроме П., в палатке были начальник штаба полковник Н. и гусарский юнкер Т., до войны состоявший секретарем посольства в Вене, а тут, при штабе, выручавший своего генерала дипломатией и знанием французского языка в сношениях с «Румынским Карлою».

Было холодно, неприятно и голодно. Дождь полил такой, что солдаты не могли варить горячей пищи, да и большинство офицеров голодало.

Кажется, по случаю моего приезда Н. или Т., не помню, который именно, вытащили на сцену последнюю бывшую у них жестянку консервов: сосиски с капустой! Порция была по-братски разделена между всеми, и мы с П. сейчас же съели свои части, но Н. и Т., как истинные *gourmets*⁵, распорядились иначе: достали спиртовую лампу и разогрели на ней *choux-crouste*. Признаюсь, когда пошел аппетитный запах от зашипевшего на огне блюда, у меня слюнки потекли: вишь ты, думалось, злодеи, что сочинили, как это практично, – как я-то не догадался!

А они, заметивши нашу зависть, еще давай подзадоривать: «Ага! небось раскаиваетесь, что скушали; подождите, вот полюбуйтесь, как мы начнем есть сейчас!» – Минута нашего испытания наступила: приятели выложили сосиски на тарелки, вооружились ножами и вил-

русский солдат не был брошен на поле боя незахороненным. Верещагин после этого уничтожил картину.

⁴ ...генерал П. Д. Зотов... – Этот эпизод включен и в повесть «Литератор», где генерал выведен под фамилией Готов.

⁵ гурманы (фр.).

ками... В это время в отверстие палатки просунулась седая голова, с огромными темными очками, генерала Зотова, обратившегося с каким-то вопросом к Н. ...

– «Милости прошу, ваше превосходительство, – поспешил выговорить тот, вскакивая с места, так же, как и Т., – не угодно ли закусить». – «Благодарю, не откажусь», – отвечал генерал, живший очень скупно и не позволявший себе роскоши консервов. Он сел к столу, нагнулся и, не промолвив слова, ни разу не оглянувшись на вытянутые физиономии стоявших за ним Н. и Т., съел все, решительно все!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.